

Биляченко Дмитрий Сергеевич

магистрант

Абдуллаева Виктория Сергеевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

**ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРИНУЖДЕНИЕ»
СО СМЕЖНЫМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ ИНСТИТУТАМИ**

***Аннотация:** в статье дано понятие «принуждение», выделены его основные характерные черты, разграничивающие рассматриваемое понятие с иными смежными уголовно-правовыми институтами.*

***Ключевые слова:** физическое принуждение, психическое принуждение, уголовное право, категории принуждения, критерии физического принуждения, критерии психического принуждения.*

Процесс совершенствования законодательства в уголовно-правовой сфере бесконечен, так как неразрывно связан с быстро развивающимися общественными отношениями. Так, процессы либерализации российского уголовного законодательства обусловили расширение числа обстоятельств, исключающих преступность деяния, в УК РФ 1996 г. по сравнению с предшествующим УК РСФСР.

При этом среди учёных не утихают споры о том, как соотносятся различные обстоятельства, исключающие преступность деяния. Так, ряд авторов придерживается точки зрения, суть которой заключается в том, что такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как физическое или психическое принуждение, являются частным случаем крайней необходимости. Нет единства во мнениях по этому вопросу и среди правоприменителей. Между тем, реализация норм, связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, во многом связаны с их правильным пониманием.

Е. Веселов полагает, что можно свести закреплённые в уголовном законе обстоятельства к двум группам – близкие к необходимой обороне и близкие к крайней необходимости [3].

С.А. Домахин отмечает, что «если при принуждении источником являются только неправомерные (формально преступные) действия других лиц, то источники возникновения состояния крайней необходимости в законе не указаны; или ими являются стихийные силы (например, пожар, наводнение), нападение со стороны животных, патологические и физиологические процессы, происходящие в организме человека (болезнь, голод), общественно опасное поведение человека» [4].

Исследуя вопросы соотношения «крайней необходимости» и «физического или психического принуждения» как обстоятельств, исключающих преступность деяния, считаем необходимым провести анализ признаков преступления, отсутствие которых позволяет признавать деяние неправомерным.

Во-первых, причинение вреда в состоянии физического или психического принуждения происходит при отсутствии виновности совершаемого лицом деяния. Оно совершается вынуждено, в связи с оказываемым на принуждаемого психического или физического давления. У лица воля подавлена и, причиняя вред, он не желает этого, не допускает его наступления и не относится к нему безразлично.

Вторым критерием, позволяющим соотносить «физическое или психическое принуждение» и «крайнюю необходимость» между собой – это основание причинения вреда. Ст. 40 уголовного закона России состоит из двух частей, каждая из которых содержит уголовно-правовую норму. В качестве основания причинения вреда в ч.1 ст. 40 УК РФ законодатель указал на невозможность лица руководить своими действиями (бездействием). Предусмотренная в законе «невозможность» возникает в такой обстановке причинения вреда обусловлена, которая состоит в непреодолимом физическом воздействии.

В литературе указывалось на то, что специфика принуждения по сравнению с крайней необходимостью состоит в том, что правомерное причинение

вреда при принуждении возможно как в форме действия, так и в форме бездействия, тогда как крайняя необходимость предполагает только активные действия [5].

Под непреодолимым физическим принуждением в уголовно-правовой теории понимается состояние, при котором лицо полностью лишается возможности действовать по своему усмотрению. Так, по мнению Т. Орешкиной, к непреодолимому физическому принуждению следует относить: во-первых, физическое насилие, то есть механическое или с помощью одурманивающих или иных средств воздействие на тело и внутренние органы человека (избиение человека, истязание, пытки, насильственное или помимо воли человека введение в его организм одурманивающих веществ, принудительное связывание и т. п.); и, во-вторых, физическое принуждение, не связанное с физическим насилием (запирание человека в помещении без непосредственного механического воздействия на его организм и т. п.). Непреодолимость физического принуждения означает, что человек, находящийся под таким принуждением, не имеет свободы выбора и полностью лишается возможности действовать (бездействовать) по своему усмотрению, а именно, руководить своими действиями [7].

Обстановка причинения вреда при крайней необходимости отличается от обстановки причинения вреда при непреодолимом физическом принуждении и зависит от того, насколько неустранима грозящая опасность другими средствами.

Преодолимость физического принуждения означает, что человек может оказать сопротивление этому принуждению и проявить свою волю в деянии. Лицо действует (бездействует), выбирая между угрожаемым вредом и тем вредом, который необходим для устранения данной угрозы. Физическое принуждение в этом случае не лишает возможности действовать избирательно, может выражаться, например, в нанесении отдельных сильных ударов с целью придать воле человека нужное направление, не парализуя ее.

Признаки обстановки причинения вреда при этом характеризуются и тем, что кроме вышеуказанных обстоятельств, при психическом принуждении и преодолимом физическом принуждении, необходимо учитывать условия,

предусмотренные ст. 39 УК РФ. В этом случае психическое или преодолимое физическое принуждение рассматривается как грозящая опасность, поэтому следует согласиться с теоретиками в том, что причиняемый вред должен быть обязательно меньше вреда предотвращённого [6].

Таким образом, институт «физического или психического принуждения», представленный в ст. 40 УК РФ, имеет и общие, и отличительные черты с институтом «крайней необходимости», регламентированным в ст. 39 УК РФ. свои особенности, существенно отличные от признаков, предоставленных в ст. 38 УК РФ и других статьях главы 8 УК.

Далее попытаемся разграничить по основным правовым установлениям физическое или психическое принуждение и обоснованный риск.

В отличие от физического или психического принуждения риск допускается для достижения общественно полезной цели, которая означает получение положительного результата в любой сфере человеческой деятельности с наименьшими затратами средств и времени с учетом ценности охраняемого законом объекта (общественные отношения, блага, интересы), поставленного при осуществлении указанной цели под угрозу причинения вреда. Целью деяния в состоянии физического или психического принуждения (ч. 2 ст. 40 УК РФ) выступает устранение возникшей опасности.

Имеется и еще одно отличие в сопоставляемых обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния. Деянием в состоянии физического или психического принуждения (ч. 2 ст. 40 УК РФ) можно причинить вред, характер и степень которого не ограничен законодательно. В ст. 41 УК РФ регламентировано, что невозможно причинить вред, сопряженный с риском для жизни многих людей, угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Следовательно, для обоснованного риска законодатель устанавливает определенные ограничения в отношении характера и степени причиняемого вреда.

Исполнение приказа или распоряжение (ст. 42 УК РФ), также являющееся новеллой уголовного закона в системе обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, в уголовно-правовой науке предложено считать специальным ви-

дом крайней необходимости. Это следует учитывать при разграничении института принуждения и института исполнения приказа, как обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Кроме того, при отграничении рассматриваемых обстоятельств, исключающих преступность деяния, по волевому признаку следует учитывать тот факт, что при определенных условиях приказ, как правильно отмечается криминалистами, характеризуется наличием психического принуждения, частично лишаящего лицо свободы воли. Под воздействием физического принуждения у лица отсутствует свобода выбора, так как он лишен возможности руководить своими действиями (бездействием). Воля лица подвергшегося физическому принуждению полностью подавлена.

Имеется отличие данных обстоятельств, исключающих преступность деяния, и в статусе субъекта. В ст. 42 УК РФ прямо регламентировано: субъектом выступает «лицо, действующее во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения». Иначе говоря, субъектом выступает лицо, обязанное действовать по воле того, кто отдает приказ или распоряжение. В ст. 40 УК РФ статус лица конкретно не определен.

В статьях Уголовного кодекса Российской Федерации широко представлена категория «насилия» в качестве признаков различных преступлений. При этом законодатель в диспозициях норм Особенной части по-разному оперирует термином «насилие». Однако легально этот термин в уголовном законе не закреплён, что обуславливает разноречивое толкование понятия насилия при применении закона, влечёт ошибки в квалификации преступлений, связанных с насилием над личностью.

В юридической литературе определение уголовно-правовой категории «насилие» широко дискутируется. Авторы полагают своей задачей необходимость создания точного определения и устранения различного толкования понятия насилия, то есть «создать своего рода универсальное понятие, определяющее насилие таким образом, чтобы оно было применимо и использовалось

при квалификации всех преступных деяний, в объективную сторону которых насилие заложено одним из признаков».

Научные дискуссии по рассматриваемому вопросу ведутся в уголовно-правовой доктрине давно. Уже в начале XX столетия определились две основных позиции по поводу того, какие преступления причислять к насильственным. Представителем первой точки зрения выступал Н.С. Таганцев, который к насильственным относил «те посягательства, кои не оставляют за собой никаких постоянных видоизменений в организме потерпевшего, причиняют мимолетную боль или даже простое физическое ощущение». Другую позицию выражал И.Я. Фойницкий, полагавший что «объем насилия должен быть весьма широким, поскольку насилие является понятием дополнительным, созданным на случаи неприменимости иных уголовно-правовых понятий».

Проблема разграничения понятий «принуждение» и «насилие» обусловлена наличием идентичных признаков в обозначаемых ими действиях и особенно остро проявляется при уяснении тех составов преступлений, где содержатся оба этих термина (ст. 141, 142, 240 УК РФ). Требование предельной точности, предъявляемое к толкованию норм УК РФ, вызывает необходимость их детального изучения.

Под насилием, согласно Толковому словарю В.И. Даля, понимается «принуждение, неволя, силованье; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное». У С.И. Ожегова это «применение физической силы к кому-нибудь; принудительное воздействие; притеснение, беззаконие». Рассматривая понятие «принуждение», обнаруживаем аналогичное лексическое значение: «принудить, т. е. приневолить, силовать, заставлять», «заставить что-нибудь сделать». Похожая трактовка обнаруживается в Большом толковом словаре. Так, под насилием в нем понимается «применение физической силы к кому-нибудь», под принуждением – «насилие, насильственная мера».

Таким образом, содержание слов «принуждение» и «насилие» сводится к тому, что человека заставляют что-нибудь сделать вопреки его воле под воздействием силы. Однако экстраполирование указанного смысла на нормы УК

РФ неприемлемо, что подтверждается использованием в одном квалифицирующем признаке обоих понятий (п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2. ст. 142 УК РФ).

Подводя итог отграничению института принуждения от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует отметить, что существование различий сопоставленных уголовно-правовых институтов очевидно. Исследование вопросов соотношения указанных обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволит правильно применять уголовный закон.

Споры по поводу правовой природы крайней необходимости и принуждения имеют место в теории и не оказывают заметного влияния на практику применения норм об указанных обстоятельствах, которая, как было уже отмечено, свидетельствует о крайне незначительном применении ст. 40 УК РФ, в отличие, скажем, от ст. 39 УК РФ. Возможно, это является поводом усомниться в целесообразности включения норм, изложенных в ст. 40 в уголовный закон России в качестве самостоятельных, ибо регулируемые ими ситуации и отношения могут разрешаться с использованием норм о крайней необходимости и/или невиновном причинении вреда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Веселов. – Краснодар, 2012. – 314 с.
4. Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву / С.А. Домахин. – М., 2015. – 115 с.

5. Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики / В.Л. Зуев. – М., 2019. – 237 с.

6. Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Калугин. – М., 2020. – 417 с.

7. Савинов А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяние: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Савинов. – М., 2018. – 129 с.

8. Мизина О.В. Отграничение института принуждения от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния / О.В. Мизина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16426243/> (дата обращения: 01.12.2022).